

УДК 913.1

**ОБ ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОМ СТАТУСЕ
ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ
ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ (ВЗГЛЯД ГЕОГРАФА)**

Харитонов А. М.

Тихоокеанский институт географии, г. Владивосток, Российская Федерация

E-mail: mavr@tig.dvo.ru

Современное восприятие отечественной истории сформировалось немецкими учеными 18–19 веков, которые ошибочно поместили Древнюю Русь на неизвестные географии ранних средних веков пространства. При этом они заменили историческую географию Руси своими геополитическими взглядами на нее.

Ключевые слова: геополитика, компаративистика, историческая география России, Окс, Яксарт.

ВВЕДЕНИЕ

Современная историческая наука давно перестала считаться с географическими реалиями древности и раннего средневековья. Не в последнюю очередь это связано с принижением историками роли исторической географии и отнесением ее к разряду вспомогательных исторических дисциплин. Между тем современная география считает историческую географию пограничной наукой на стыке истории и географии. Да и в библиотечной классификации историческая география занимает место в разделе «География». Сей «пограничный» конфликт интересов двух разных наук может иметь далеко идущие последствия для специалистов-историков в недалеком будущем, стоит им прислушаться к опасениям и общегеографическим выводам профессионального географа на темы исторической географии.

1. О МЕСТЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ В СИСТЕМЕ НАУК

Современное геополитическое положение Российской Федерации определяется двумя главными факторами: громадностью ее территории (первое место в мире по площади) и месторасположением на границе Европы и Азии. При этом «прирастать Сибирью» Россия стала только в конце 16 века. Громадность российской земли оказала определенное воздействие на ученые умы 18–19 веков и сыграла с ними злую географическую шутку, последствия которой до сих пор ощущает историческая наука.

Ведь современное представление о географии Древнерусского государства сформировалось через призму воззрений историков 18–19 веков, когда она была создана в общих чертах. Поэтому, глядя на современную реконструкцию исторической карты Руси под управлением Рюрика и Олега, мало кто задумывается над вопросом: как такую громадную территорию от Великого Новгорода до украинского Киева с площадью почти в половину Европы смогли завоевать мало кому известные авантюристы с относительно малой дружиной, да еще и сгинувшие

неизвестно куда, бросив ими же созданное могучее государство, по некоторым версиям историков?

Ведь подобные большие империи типа Римской в исторической перспективе создаются даже не годами или десятилетиями, но столетиями. Их история достаточно подробно освещается историческими источниками. А ведь мы имеем дело с территорией, начисто лишенной удобных римских сухопутных дорог, с традиционной распутицей весной, а зимой из-за глубоких снегов проходимой только по руслу рек. Громадные расстояния в таких условиях не позволяют эффективно управлять столь большой и густонаселенной державой. Одни монголы насчитали на ее просторах несколько миллионов подданных (пусть и несколько столетий спустя).

Но обычно подобные вопросы историкам просто некогда рассматривать. 300-летний спор между норманистами и их оппонентами давно отодвинул куда-то в сторону подобные «детские» вопросы, на которые искать ответы не любят даже признанные знатоки. И тех и других спорщиков устраивает именно огромность Руси, нареченной Киевской. Одних – в плане исторической громадности современной отечественной державы, других – в плане управления столь большой державой пришельцами из Скандинавии.

Ведь в основу взглядов немецкой исторической школы (норманизм) положена простая и ясная схема развития мировой истории – от Древнего Востока и Египта культурную эстафету переняли древние греки и римляне, которые в свою очередь окультурили варваров-германцев, а те уже распространяли свет знания среди прочих некультурных народов, прежде всего славян, которые оказались не способны создать и самостоятельно управлять своим государством.

Укрепить позиции германских историков была призвана германская школа компаративистики (сравнительно-историческое языкознание), утверждавшая происхождение индоевропейских языков из единого источника, в ходе распада единой исторической общности современных народов (теория моногенеза). При этом славянские этимологии слов выводились преимущественно из первоначальной германской основы.

Наконец, географическая наука должна была подтвердить претензии молодого германского империализма на свой кусок колониального пирога в форме, сформировавшейся в рамках геополитики теории расширения жизненного пространства за счет других более крупных государств.

Ситуацию усугубляет еще одно любопытное обстоятельство, с которым сталкивается географ, решивший заняться вопросами исторической географии. Для географа-обществоведа очевидно, что историческая география есть самостоятельная географическая дисциплина на стыке истории и географии. Именно в таком ключе издана «Историческая география мира» Максаковского В. П. [1], в которой широко использованы исследования современных историков, экономистов и этнографов. Там же отмечено, что как раз нынешние историки отводят исторической географии весьма скромное место ... вспомогательной исторической дисциплины наряду с нумизматикой, эпиграфикой и т. п. науками. Это связано с тем, что историческая

наука начала формироваться раньше географической и в значительной мере повлияла на развитие общественной географии. Впрочем, современная экономическая география давно считает как раз историю вспомогательным инструментом в своих географических исследованиях.

Дифференциация исторической науки по отдельным странам и эпохам создает весьма своеобразную мозаичную историко-географическую картину мира, которая зачастую не соответствует комплексной географической действительности. Тем не менее это мало волнует историков, привыкших мыслить абстрактными схемами. Если упрямые географические факты начинают противоречить построениям историков, то историк ни за что не откажется от приглянувшейся ему схемы (особенно если эта схема предложена одним из признанных корифеев исторической науки), а будет всячески принижать и отказывать в существовании этим самым упрямым географическим фактам, переводя их в разряд мифологии. При этом историческая география нередко подменяется геополитическими пристрастиями историков [см. 2].

Но если место между историей и географией является вакантным в исторической науке, то чем же оно занято на самом деле? Получается, что это место с комфортом занято зарубежной геополитикой, о чем большинство из нас даже не подозревает. Постараемся показать это на ряде географических примеров.

2. О ГЕОГРАФИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ НОРМАННОВ

Все вышеприведенное позволяло историкам отмахиваться от географических показаний ученых античности и средних веков, когда они прямо противоречили угодным современным историкам схемам. Так, сугубо легендарными считаются показания самих норманнов о том, что норманны были выходцами из Азии или из нижней Скифии. Но мы обратили внимание на один малозначительный с точки зрения историков психологический факт: «Саксонский анналист» назвал язык норманнов «варварским». Но в наше время назвать так свой собственный язык может разве только русский интеллигент с диссидентскими замашками, а европейскому ученому подобное высказывание профессионально непростительно.

Возникло подозрение, что язык норманнов все же не принадлежит к группе германских языков. Но тогда «северные люди» (норманны) могут быть лишь калькой (переводом) с другого языка на немецкий. Но какого языка? Попробуем русский и тогда получаем, что норманны есть... северяне.

«Повесть временных лет» помещает это племя в район притоков реки Дон, т. е. весьма близко к Азии. Другая ветвь северян известна в числе основателей Первого Болгарского царства (на нижнем Дунае в Малой Скифии). Не этим ли обстоятельством вызвано нежелание уже антинорманистов рассматривать возможность такой этимологии? Но летописные северяне никогда не рассматривались в числе скандинавских народов. Наоборот, они почти всегда считались славянами, хотя встречаются мнения об их тюркском или финно-угорском происхождении с последующим ославяниванием.

Проблематичной при этом становится и возможность прихода норманнов из Скандинавии вместе с готами на Русь в ходе Великого переселения народов. Более того, если семь славянских племен, относимых к основателям Болгарии вместе с северянами, переименовать на тюркский манер, то мы получим – геты, т. е. готы. Для подобного перевода достаточно вспомнить наименование Семиречья как Джетысу, где су – «река», а джеты – «семь», а звуки «дж» и «г» часто заменяют друг друга в разных языках. Вряд ли подобное совпадение случайно. Ведь болгары первоначально как раз и были тюркским племенем.

А как тогда понимать расхожее выражение «прегордый каган северных скифов», если Скифия и так была всегда севернее Греции и Византии? Кто тогда скифы южные? Что, если перед нами неверный перевод выражения «скифов – северян» (ведь летописные северяне и есть норманны – русь, по нашему мнению)?

Если к этому добавить, что первая известная карта Скандинавии относится к 1427 г., а карты центральной и северной европейской России появились еще более чем на 100 лет позже [см. 3], то не мудрено, что все построения историков по географии Древней Руси, Волжской Болгарии и «родины норманнов» Скандинавии основаны на месте «белого географического пятна» и «незаселенных земель севера» средневековой и античной географии. К этому надо присоединить, что совсем недавно та же Грот Л. П., воспользовавшись теорией о вековом поднятии Фенноскандии, в буквальном смысле слова утопила теорию про скандинавскую провинцию Рослаген как родину руси в водах раннесредневековой Балтики, где территория оной провинции в этот момент находилась.

3. СРЕДНЯЯ АЗИЯ И ПРОБЛЕМА МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ ОКСА И ЯКСАРТА

Мы также обратили внимание, что даже крупные специалисты-историки в своих исторических исследованиях сплошь и рядом выходят за границы ойкумены, т. е. обитаемых территорий, очерченных географией исследуемого ими времени. Как-то нам потребовалось уточнить положение пограничных рек Окса и Яксарта на географической карте в связи с походами Александра Македонского. Связано это было с одним обстоятельством: историки уже давно раз и навсегда определили, что Оксу с Яксартом соответствуют современные Амударья и Сырдарья.

Но когда автор данной работы взял картосхемы, составленные историками по географическим сведениям античности, то с удивлением обнаружил полное отсутствие на них сведений по Средней Азии. Пределами географических границ ойкумены выступали в греческой географии того времени горы Тавра, которые проходили примерно по южным границам бывшего СССР. Севернее общегеографические сведения античной географии не распространялись!

Резонный вопрос: а где же тогда искать Окс и Яксарт? Эти крупные реки до 7 стадий (почти 1,5 км) шириной впадали в Каспийское море. Но сегодня на юге в Каспий впадают лишь незначительные по меркам географии реки. Но вот мы отсекали на территориях Ирана и Афганистана реки, которые впадали в Индийский океан и внутренние водоемы, и тогда остались лишь две реки, которые могли бы в

древности впадать в означенное море. Это оказались Мургаб и Теджен. Историки даже нового времени и помыслить не могли, что эти грязные ручейки, теряющиеся в песках, некогда были могучими реками, которые доносили свои воды в Каспийское море. Но сегодня, когда с географической карты исчезли низовья мощных рек Амударьи и Сырдарьи и само Аральское море, разобранные на орошение, то это сразу сделало наши предположения весьма реалистичными даже в глазах некоторых современных востоковедов.

Но ведь отсчет положения географических объектов и направлений походов Александра в исторической географии идет не от Мургаба и Теджена, а значит, рано или поздно придется пересмотреть едва ли не всю сложившуюся систему размещения географических объектов, отнесенных востоковедами и историками к ранней истории Средней Азии. Впрочем, классики исторической географии предупреждали своих последователей о сугубо предварительном характере своих выводов по идентификации географических объектов, но те, как видим, их не послушали.

4. О СООТНОШЕНИИ АРАБСКОЙ И СКАНДИНАВСКОЙ ГЕОГРАФИИ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Эта острая историко-географическая проблема старательно затушевывается и обходится исторической наукой. Между тем исследователи, знакомые с восточными источниками, обратили внимание на их расхождение в географических деталях с источниками европейскими, в первую очередь скандинавскими. На наш взгляд, это расхождение мнимое: на самом деле оно вызвано тем, что географию Древней Руси изучали две разные группы специалистов – историки и востоковеды, которые не позаботились о том, чтобы свести географические знания европейских и арабских географов в единую географическую систему. Подобное положение вообще характерно для исторической науки, которая поделила историю для удобства на отдельные территории, но плохо позаботилась (случайно ли?) о совмещении исторических событий для разных территорий в хронологических рамках.

На эту мысль нас натолкнул еще школьный учитель истории на экзамене по истории средних веков, когда задал вопрос о событиях, случившихся в 1453 г.:

– Это год падения Константинополя, – не задумываясь, ответил ученик.

– А когда окончилась Столетняя война?

– В 1453 г., – тут же последовал ответ. И только потом до ученика дошло, что это два одновременных события. Примерно так и воспринимаются схожие по времени события нами с подачи современных историков. Редко кому удается выйти за эти очерченные рамки. Но все же попробуем.

Остров русов в арабской и скандинавской географии

– В скандинавской географии Руси нет такого понятия, – назидательно заметит нам историк. Однако мы заметили, что если скандинавский Хольмгард, который обычно ассоциируется с Великим Новгородом, разделить на две части, где «хольм» – остров, а Гарды – принятое историками скандинавское название Руси, то перед нами как раз и появится остров руси. Ту же функцию, похоже, несет и второе название Руси в Скандинавии – Острогард. Для этого вполне достаточно вставить в последний топоним выпавшее «в» после «остро».

Сходное лингвистическое построение улавливается нами также в этнониме «остготы». Последний происходит от «остроготы». Если мы вставим снова выпавшее «в», то получим – остров готв. Однако это не современный Готланд, как представляется историкам. Античной географии был известен другой остров гетов-готов (точнее тирагетов). Размещался он отнюдь не на неизвестной тогда Балтике, а в устье Днестра (античный Тирас). Получается, что геты-готы издавна обитали рядом с предками норманнов.

Более того, напротив острова тирагетов вполне могла находиться Висла. Для этого достаточно сопоставить топонимы Истр – Вистула – Висла между собой. Ведь в устье современной Вислы нет многочисленных островов, упоминаемых источниками напротив острова готв, а в устье Истра (современный Дунай) их как раз множество.

Так что гетам-готам вовсе незачем было перемещаться с берегов Балтийского моря в Причерноморье, где они были известны еще со времен походов на трибаллов (древляне?), с которыми этот народ состоял в союзе, Александра Македонского.

Но остров русов, который академик Рыбаков Б. А. искал как раз в низовьях Дуная, вряд ли первоначально размещался именно здесь. Скорее всего, подобная комбинация получилась из-за переноса ряда географических названий вслед за их носителями. На наш взгляд, предпочтительней выглядит размещение данного острова на Таманском полуострове в низовьях Кубани, которую мы связываем с Русской рекой арабских источников.

Проблема идентификации Русской реки

Еще одной из основных проблем арабской географии Руси считается местоположение некой Русской реки. Впрочем, классиками исторической науки проблемой это не считается: место ей раз и навсегда отведено в лице современной реки Дон. На эту реку ориентируются все историки в своих построениях арабской версии исторической географии Древней Руси.

Мы же обратили внимание, что есть географические данные, которые прямо противоречат подобной точке зрения. Собственно, проблему можно решить двумя способами. По данным арабских источников [см. 4], ясно, что Русской рекой должна являться одна из крупных рек Северного Кавказа – района, непосредственно примыкающего к арабским владениям того времени. Хотя самостоятельных рек на Северном Кавказе не так уж и мало, но вот только крупными можно назвать две. При этом Терек на роль Русской реки явно не годится. Течет он по территории, которая традиционно считается принадлежащей Хазарии и впадает в Каспий, тогда

как Русская река принадлежит явно Азово-Черноморскому бассейну. Остается Кубань!

Второй путь. Русская река должна впадать в море где-то вблизи Керченского пролива. Так, у араба Идриси расстояние до устья этой реки от Феодосии и Тмутаракани составляет по 20 миль. Однако от Керчи до устья Дона порядка 400 км. Не потому ли историки «забывают» указать протяженность мили в современных единицах длины? А впадает в Азовское (а ранее в Черное) море вблизи Керченского пролива снова Кубань!

Проверим описание реки в арабских источниках у Идриси. Она стекает с некой горы шестью потоками. Почему это признается Доном, который является типичнейшей равнинной рекой, чьи истоки довольно долго, совершенно не понять простому географу. А вот Кубань действительно типичная горная в верховьях река. В современных справочниках упоминаются от 5 до 9 ее сравнительно крупных левых притоков, стекающих с гор Кавказа (в арабском источнике гора Кукайя – явно испорченное переводчиками слово Кавказ).

Любопытно, что многие авторы-историки, рассматривающие сведения о Русской реке [5 и др.], частенько начинают свой обзор арабских источников об этой реке с мнения Идриси и согласны, что это выводит нас на Кубань. Казалось бы, чего проще: проверь в дальнейшем построения всей арабской географии с данной точки зрения методом «от противного». Если противоречий в построениях и подсчетах не обнаружится, то Русская река – действительно Кубань.

Но не тут-то было! Встречаются даже работы, где остальная часть разбора материалов по этой реке обычно посвящена «разоблачению и развенчиванию» мнения арабского географа, состоявшего на службе у норманнов. Для этого часто применяют чисто бюрократический подход: географический анализ на местности и карте подменяется бумажным подбором букета цитат о реке из различных арабских авторов, большинство из которых понятия не имело о местах, которые описывали в «незаселенных землях севера». Сделано это и с подспудной целью любой ценой оставить в силе представления классиков истории вопреки здравому географическому смыслу.

Да и какой еще могут сделать вывод не географы, но историки-переводчики, засилье которых в исторической науке начинает надоедать и «чистым» историкам? Ведь что останется от отечественной и мировой истории, если мнения ее классиков о роли в ней географии окажутся насквозь ложными и сугубо геополитическими?

Вот только историк Галкина Е. С. [6], которая попыталась принять в своих географических построениях по Русскому каганату за основу Русской реки именно Дон, получила все же довольно любопытные географические выводы. Они (естественно) оказались не в пользу географии к вящему удовольствию историков. Но признавая, что по данным восточных источников невозможно представить географию Древней Руси, историки в лице Галкиной фактически признают тем самым и порочность предлагаемой ими схемы с краеугольным камнем Дон в качестве ее основы.

Но выйти за установленные классиками исторической науки рамки для историка в отличие от географа чревато множеством неприятнейших последствий. Приходится строить очередные «историко-географические эпициклы» в своих исследованиях, что сильно усложняет и без того запутанную ситуацию в науке. Пока историкам так удобнее.

Три центра Древней Руси в арабской географии

Современная историческая наука давно ведет спор и о местонахождении упомянутых в арабской географии трех центров Руси с именами Куяба, Арта(ния) и Славия. Все историки сходятся во мнении, что под названием Куяба скрывается Киев, но по поводу остальных частей Руси мнения сильно расходятся. Так, Славия считают то Великим Новгородом (от населявших его словен), хотя его тогда еще не существовало археологически, то Переяславлем. На месте Артании подразумевают и некий город Родень близ Киева и даже Рязань.

Но ведь арабские географы очень плохо знали даже районы Причерноморья! А описание Крыма в их географических сочинениях появляется уже сравнительно поздно. На наш географический взгляд, следует проанализировать в первую очередь европейские и другие архивные источники по географии, которыми могли пользоваться арабские географы и историки при описании территории Причерноморья. Мы же обратили внимание на наличие неких Славиний (иногда **Славии**) в географических традициях византийских (Константин Багрянородный и др.) и европейских ученых на Балканах.

Не эти ли Славии – Славинии и есть часть Древней Руси в арабских сочинениях? Ведь в более позднем географическом сочинении, а именно в «Списке русских городов дальних и ближних» [7], Дунайская Болгария предстает как часть Руси. Да и покоренные булгарами 7 славянских родов были наиболее крупной из известных Славиний. Более того, главный город Первого Болгарского царства назывался Преслав. А это значит, что исследователи, считавшие город Славия из арабских сочинений Переяславлем, возможно, были довольно близки к истине.

Не исключено, что здесь сыграло свою роль и античное историческое знание: ведь три центра Руси на месте античной Скифии вполне могли ассоциироваться с тремя братьями-скифами из легенды: Липоксаем, Арпоксаем и Колаксаем.

Мы [8] также показали, что и сам скандинавский термин Гарды мог быть известен арабским географам, хотя ранние арабские сочинения противопоставляют славян и русь между собой. Знают арабские сочинители и некоторые явно алтайские и уральские этнические общности. Не они ли и скрыты под именем Гарды-Орды-Арты? Возможно, здесь свою роль сыграла игра слов. Так, если сопоставить цепочку Орда – word (т.е. «слово»), то отсюда уже прямой путь к происхождению этнонима словене от этого самого «слова». Да и славянский род вполне сопоставим лингвистически с той же ордой.

Полученные нами результаты о центрах Руси очень напоминают некоторые построения Л. Н. Гумилева в отечественной истории. Последние перекликаются и с

данными непризнанных академической наукой болгарских летописей. Скорее всего, сам Гумилев мог слышать о них, еще находясь в заключении или даже ранее.

ВЫВОДЫ

Число предлагаемых нами примеров с неблагоприятными для историков географическими построениями можно продолжить. Но каковы же основные выводы из нашей работы? Для создания непротиворечивой исторической географии и истории Древней Руси необходимо отказаться от теории ее географической громадности в средние века (страной без нормальных дорог действительно трудно управлять). Киевская Русь в глазах зарубежных географов того времени могла быть только в Причерноморье.

Требуется искать альтернативу и сравнительно-историческому языкознанию в пользу теории взаимопроникновения и взаимодействия языков между собой в форме языковых союзов, создании креольских языков и пиджинов.

Это очень нелегкая задача, т. к. массовые стереотипы исторических схем в отечественной истории вдалбливаются нам еще со школьной скамьи и усиливаются многолетней политической пропагандой. Поэтому того, кто хотя бы попытается пойти по предлагаемому нами пути, ждет весьма тяжелая задача искоренения сложившихся за несколько столетий стереотипов в истории и географии России и приведения их в соответствие с современными достижениями исторической географии, а не географической истории, написанной зарубежными геополитиками.

Список литературы

1. Максаковский В. П. Историческая география мира. М.: Экопрос, 1997. 584 с.
2. Грот Л. П. Призвание варягов: Норманнская лжетеория и правда о князе Рюрикe. М.: Алгоритм, 2012. 368 с.
3. Багров Л. История картографии. М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. 320 с.
4. Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. III. Восточные источники. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2009. 264 с.
5. Джаксон Т. Н., Калинина Т. М., Коновалова И. Г., Подосинов А. В. «Русская река»: Речные пути Восточной Европы в античной и средневековой географии. М.: Языки славянских культур: Знак, 2007. 360 с.
6. Галкина Е. С. Тайны Русского каганата. М.: Вече, 2002. 430 с.
7. Тихомиров М. Н. Список русских городов дальних и ближних // Исторические записки. 1952. Т. 40. С. 214–259.
8. Харитонов А. М. Скандинавское название Руси на карте Махмуда Кашгари и в арабских географических источниках // IV Международная научно-практическая конференция «Природное и культурное наследие: междисциплинарные исследования, сохранение и развитие». СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена. 2015. С. 452–456.

ABOUT THE EDUCATIONAL AND IDEOLOGICAL STATUS OF GEOGRAPHICAL RESEARCHES IN MODERN HISTORICAL SCIENCE (GEOGRAPHER)

Kharitonov A. M.

*Pacific Institute of geography, Vladivostok, Russian Federation
E-mail: mavr@tig.dvo.ru*

The structure of the work includes introduction, where the author doubts the subsidiary role of historical geography in historical science. Then he goes on to consider the place of historical geography in the system of sciences. He assumes that substitution of the geographical concepts by geopolitical thoughts happened invisibly. The work is divided into the following parts: on geography of the origin of the Normans; Middle Asia and the problem of location of the Oxus and the Jaxart; on the ratio between Arab and Scandinavian geography of Ancient Russia.

The author also presents alternative possibilities for historical geography in spite of historians' geographical constructions. He offers another treatment of geography of Central Asia and Ancient Russia, which comes from the common geographical views on antiquity and the early middle ages.

The present geopolitical position of the Russian Federation is determined by two main factors: its vast territory (the first one in the world by the area) and the location on the border of Europe and Asia. It should be mentioned that Russia began to increase its territory thanks to Siberia only at the end of the 16th century. The vastness of the Russian land influenced scientists' minds of the 18th and 19th centuries and played a wicked geographic joke, the consequences of which historical science still feels.

The modern perception of Russian history has been formed by the German scientists in the 18th -19th centuries, who placed by mistake Ancient Russia on the unknown geographies of the Middle Ages of the territory. They replaced historical geography of Russia by their views on this science.

The author draws attention to a number of the geographical problems connected with the origin of the Normans. He considers them annalistic northerners of the Russian Chronicles. He bases on the geographical factors in their origin. The concept of combining the geographical views of Orientalists and historians on Ancient Russia is also assumed.'

In this case the paper considers the questions of identification of the island of the Russ, the location of the Russian River and three centers of Russia in the Arabic narrations of the middle ages. Another concept of the location of Goths' initial island near the Black Sea is assumed.

What are the main conclusions from our work? To create non-contradictory historical geography and history of Ancient Russia, it is necessary to refuse from the theory of its geographical vastness in the middle ages (it is very difficult to rule over the country without proper roads). It is necessary to look for an alternative to comparative-historical linguistics in favor of the theory of interpenetration and interaction between the languages in the form of the language unions, in the creation of Creole languages and pidgins.

This is a very difficult task, because the mass stereotypes of the historical schemes in history are rubbed in our heads still at school and are strengthened by political propaganda for many years. Therefore, a rather heavy task of eradicating established stereotypes is waiting someone who would at least try to go on our way. He should overcome these

stereotypes composed for several centuries in history and geography of Russia and bring them in agreement with the latest achievements in historical geography, but not in geographical history.

Keywords: Geopolitics, comparative science, history geography of Russia, Oxus, Jaxartes.

References

1. Maksakovskij V. P. Istoricheskaja geografija mira (Historical geography of the world). Moscow: Jekopros (Publ), 1997, 584 p. (in Russian).
2. Grot L. P. Prizvanie varjagov: Normanskaja lzheteorija i pravda o knjaze Rjurike (The calling of the Vikings: the Norman false theory and the truth about Prince Rurik). Moscow: Algoritm (Publ), 2012, 368 p. (in Russian).
3. Bagrov L. Istorija kartografii (The history of cartography). Moscow: ZAO Centrpoligraf (Publ), 2004, 320 p. (in Russian).
4. Drevnjaja Rus' v svete zarubezhnyh istochnikov (Ancient Rus in the light of foreign sources). T. III. Vostochnye istochniki. Moscow: Russkij Fond Sodejstvija Obrazovaniju i Nauke, 2009, 264 p. (in Russian).
5. Dzhakson T. N., Kalinina T. M., Konovalova I. G., Podosinov A. V. «Russkaja reka»: Rechnye puti Vostochnoj Evropy v antichnoj i srednevekovoj geografii. (Russian river: river roads of Eastern Europe in ancient and medieval geography). Moscow: Jazyki slavjanskih kul'tur: Znak, 2007, 360 p. (in Russian).
6. Galkina E. S. Tajny Russkogo kaganata (Secrets of the Russian Kaganate). Moscow: Veche (Publ), 2002, 430 p. (in Russian).
7. Tihomirov M. N. Spisok russkih gorodov dal'nih i blizhnih (The list of Russian cities far and near) // Istoricheskie zapiski. Moscow, 1952, T. 40, pp. 214–259. (in Russian).
8. Haritonov A. M. Skandinavskoe nazvanie Rusi na karte Mahmuda Kashgari i v arabskih geograficheskikh istochnikah (The Scandinavian name of Russia on Makhmud Kashgari's map and Arabian geographical works). S-Petersburg: Izd-vo RGPU im. A.I. Gercena (Publ.), 2015, pp. 452–456. (in Russian).

Поступила в редакцию 20.06.2017